

Основатель Superjob объяснил, почему молодежь будущего никогда не найдет работу

Активная информатизация и роботизация серьезно перевернут рынок труда уже через 10—15 лет. Очевидные перемены станут реальностью через пять лет, а к кому-то безработица постучится уже завтра.

Скоро в вузах начнется очередная волна поступления, и миллионы вчерашних школьников должны будут определиться, чем будут заниматься всю жизнь. Но уже сейчас понятно, что некоторые из них никогда не найдут работу по специальности и не станут успешными в профессиональном плане. Это неизбежность, которую уже нельзя изменить. Через 20—25 лет мы неизбежно получим поколение тех, кто не сможет найти работу никогда. Рейтинги вузов, «популярные» профессии, специальности, когда-то бывшие стабильным «крайним случаем» — все это вчера стало неактуально. Мир меняется быстрее, чем читается этот текст, и прямо сейчас многие из нас становятся все менее нужны цифровой экономике будущего.

В начале было любопытство

Согласно исследованию Boston Consulting Group, посвященного перспективам развития России до 2025 года, высшее образование в большинстве вузов потеряло в качестве, хотя и приросло в количестве, то есть массово распространилось (хотя это видно и невооруженным глазом даже обывателю). При этом 91% работодателей отмечают нехватку практических знаний у выпускников.

Попытаемся ответить на вопрос, как такое вообще возможно. Все дело в том, что сегодняшние вузы получают уже «бракованный материал» в виде людей, которые просто не умеют учиться, получая высшее образование ради корочки, чтобы не ходить в армию, просто потому что так надо и так решили родители. Они не заинтересованы в профессии, не понимают, кем они будут работать после окончания вуза.

Все начинается с тотального провала в системе дошкольного и школьного образования. Одни из самых низкооплачиваемых сотрудников в стране — это воспитатели дошкольных учреждений и учителя младшей школы. А именно им мы доверяем будущее наших детей. Все, что они заложат в ребенка, останется с ним навсегда. Все, что они испортят, уже никто и никогда не исправит. Это настоящие вершители судеб, и часто они имеют возможность влиять на ребенка даже больше родителей, которые не могут или не хотят углубляться в воспитание и образование.

В свою очередь у каждого ребенка есть «программа» самообучения, заложенная генетикой. Она действует до момента полового созревания, а затем выключается. Учителя хорошо знают, что большинство людей после того, как «тестостерон пошел в кровь», научить чему-то совершенно новому практически невозможно. После условных 12 лет продолжают активно учиться и развиваться только те, кому еще до школы заложили установки на постоянное обучение и не успели их уничтожить в младших классах. Таких людей, к сожалению, меньшинство. Большинство просто боится задавать себе и окружающему миру вопросы и искать на них ответы. «Почемучку» убили сначала в семье: «Отстань со своими дурацкими вопросами! Папа устал!». Потом добились в младшей

школе: «Сказано отступить две клеточки! Значит две! Потому что! Самый умный? Пойдешь сейчас за родителями!».

В результате: средняя школа, старшая школа, вуз — это просто социальная передержка для большинства населения страны. Впустую потраченные самые лучше и продуктивные для обучения годы.

Из таксиста в программисты

Если бы нам сегодня понадобилось набрать студентов для шести МФТИ, пяти «Бауманок» и нескольких МИФИ, мы бы просто не нашли достаточного количества абитуриентов. Широкая сеть вузов получает молодых людей, не умеющих учиться, не имеющих элементарных навыков к самостоятельному получению знаний. При этом обучение в высшем учебном заведении изначально устроено по принципу 30/70, где 70% учебного материала остается на самостоятельное изучение.

BCG в уже упомянутом исследовании утверждает, что по достижении 25 лет большинство вовсе перестает учиться, а повышение квалификации носит формальный характер.

Мода на онлайн-образование — чаще пиар и не способна коренным образом изменить ситуацию. Видеолекции Массачусетского технологического института или Высшей школы экономики не сделают из таксиста программиста, как бы грубо это ни звучало.

За последние три года сотрудники Superjob провели более 500 профориентационных мероприятий в высших учебных заведениях и колледжах, и мы видим: большинство студентов мало что знает о своей будущей профессии, не в состоянии назвать даже десяти компаний, где их знания будут востребованы. Они не знают, каким образом искать работу после окончания, какую зарплату и за что они смогут получать. У молодых людей есть совершенно оторванные от жизни «хотелки» по поводу будущей зарплаты и места работы. Таким образом, мы имеем архаичную государственную систему образования без ясных целей, понятных тем, кому это особенно важно — родителям завтрашних специалистов и самим молодым людям.

Спрос на качество образование и кадровый голод

В российском обществе отсутствует мода и спрос на качественное образование. При этом в маленьком Сингапуре, например, практически каждая семья озабочена тем, чтобы ребенок получил самое лучшее образование из возможных. Здесь существует культ образования, и государство это всячески поддерживает. В России же образование катастрофически недофинансировано.

Любопытный факт. В 2018—2020 годах из федерального бюджета на образование планируется выделять 663 млрд, 653 млрд и 668 млрд рублей соответственно. По отношению к объему ВВП доля расходов раздела «Образование» в 2017—2018 годах равняется 0,7%, в 2019—2020 годах — 0,6%. Дальше следим за руками. В наступившем году Минфин при нынешнем порядке цен на нефть планирует получить около 2 трлн рублей дополнительных нефтегазовых доходов, которые будут направлены на финансирование образования в странах, которые ввели санкции против России. Мы будем пополнять наши резервы путем закупок валюты. Наверняка в этом есть глубокий экономический смысл, но этот смысл понятен только очень продвинутым экономистам.

Сегодня мы имеем колоссальный кадровый голод, например в области информационных технологий, и огромный пласт людей, занятых в отраслях, которые попадают под процессы автоматизации и роботизации. Кто же будет строить экономику новой цифровой России?

Уже сегодня мы имеем бомбу замедленного действия. В условиях цифровой экономики огромная часть населения страны неконкурентоспособна, и пропасть между высококвалифицированными и остальными будет расти дальше.

Хорошо образованные и постоянно повышающие свой уровень, а следовательно, востребованные специалисты будут становиться богаче. А тот, кто не востребован сегодня в компаниях-лидерах, завтра сможет надеяться только на государственное пособие. Так мы приходим к выводу: чтобы в будущем оставаться конкурентоспособным, необходимы совершенно новые навыки, которыми не обладают машины. Иметь работу в будущем становится привилегией, право на труд — одним из элитных прав.

Проблема, с которой мы сталкиваемся уже сегодня, не уникальна, это глобальный вызов. Разниться будут только страновые масштабы. Искать решение нужно было еще вчера. Эксперименты по внедрению базового безусловного дохода — это поиск одного из путей, подходящий компактным европейским странам.

Отсрочкой маргинального взрыва в российских условиях могут стать ограничение трудовой миграции, снижение пенсионного возраста, увеличение сроков отпуска по уходу за ребенком. На это необходимы серьезные бюджетные средства. Где их взять? Не знает никто. Ни в России, ни в США, ни в ЕС.

Что можно сделать сегодня?

1. Прописать цели образования, понятные любому первокласснику, безо всяких «дорожных карт» на 600 страниц. Сделать качественное образование модным во всех слоях общества, а не только у 5% элиты и сочувствующих.
2. Расстандартизировать школьную программу: перейти к контролю результатов обучения, сосредоточившись на индивидуальных результатах каждого ученика. Благо, современные технологии уже это позволяют делать.
3. Ввести в школах и вузах обязательные курсы профориентации, но сделать упор не на конкретную профессию (в этом нет большой пользы), а на поиск своего места в жизни, на установку на постоянное совершенствование и грамотное поведение на рынке труда.
4. Кардинально увеличить финансирование дошкольного образования и младшей школы, в первую очередь в части зарплат воспитателей и учителей. И в соответствии с этим повысить требования к специалистам.

superjob.ru

Материал опубликован на forbes.ru